

ХРОНОТОП В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ КАЗАХСТАНА
MODERN KAZAK NESRİNDE KRONOTOP GÖRÜNÜMÜ
CHRONOTOPE IN MODERN PROSE OF KAZAKHSTAN

Ergali ESBOSINOV*
Samal SERİKOVA**
Dina SABİROVA***

АННОТАЦИЯ.

Проблема хронотопа актуально в литературоведении не одно десятилетие. Так, Платон, утверждал, что сущность искусства, является подражанием реальной жизни. Аристотель указывал, что искусство создает свой мир как возможный или вероятный и тем самым раскрывает существенные свойства действительного мира. В данной статье предпринимается попытка обобщить основные результаты исследований по проблеме пространственных образов и хронотопа в целом и тем самым определить, в чем заключается специфика образа пространства, какова его роль в том или ином произведении. Цель исследования заключается в установлении роли хронотопа в воссоздании художественного образа Казахстана. В современной прозе прослеживаются хронотопические параметры, рассматривается топография и символика городского пространства и дается его сущностная характеристика. На наш взгляд хронотоп является важным моделирующим средством литературы. Обращение к данной проблеме обусловлено тем, что организация хронотопа в современной литературе Казахстана значительно усложнилась по сравнению с традиционными пространственно-временными парадигмами. Анель Мекен и Анастасия Скрипникова демонстрируют виртуозную «игру со временем и

*ORCID: [0000-0002-5477-2116](https://orcid.org/0000-0002-5477-2116). Doç. Dr., Abay Kazak Millî Pedagoji Üniversitesi, Filoloji ve Çok Dilli Eğitim Enstitüsü, Doğu Dilleri ve Tercümanlık Bölümü. ergaliesb@mail.ru

**ORCID: [0000-0002-8825-0121](https://orcid.org/0000-0002-8825-0121). Doktora Sonrası Araştırmacısı. Abay Kazak Millî Pedagoji Üniversitesi, Filoloji ve Çok Dilli Eğitim Enstitüsü, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü. samalsarikova@mail.ru

***ORCID: [0000-0002-6001-5314](https://orcid.org/0000-0002-6001-5314). Doktora Sonrası Araştırmacısı. Abay Kazak Millî Pedagoji Üniversitesi, Filoloji ve Çok Dilli Eğitim Enstitüsü, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü. dinasabirova_84.kz@mail.ru

Хронотоп В Современной Прозе Казахстана

пространством. Время и пространство задают параметры художественного мира произведения. Их взаимоотношения в прозе отражают структуру авторского сознания, их миропонимание, систему философских представлений и, следовательно, их интерпретация - это поиск средств выражения авторской идеи. Исследование категорий времени и пространства позволяет глубже проникнуть в «ткань» художественного произведения, выявить специфику его построения, определить концепцию мира писателя. Однако несмотря на столь различные позиции исследователей, в литературоведении и по сей день продолжается полемика.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, проза, Казахстан, художественный мир, современная казахская женгщина.

ÖZ

Edebiyat biliminde kronotop meselesi haklı olarak güncel konuları teşkil eder. Örneğin, Platonus sanat, güncel hayatın yansımadır demiştir. Aristoteles ise bunu, sanat bir evrensel olgudur ve ihtimal ile gerçek dünyanın sentezi olarak önümüze çıkar, şeklinde yorumlamıştır. Makalede mekan kronotoplarını incelemenin birçok etkenleri hakkında bilgi verilecek ve yazımsal kaynaklarda görülen mekan – çevre karakteri üzerine durulacaktır. Maksat günümüzde Kazakistan'ın edebi mahsuller etrafında yoğunlaşan portresini çizmektir. Günümüz düz yazılardaki kronotopik olgu ve etkenler mekan ve haritalar çizelgesinde, topografik verilerle şehir logoları gibi sembolleşmiş işaretlerle dolup taşımaktadır. Benzeri veriler üzerinden meseleyi ele aldıkça, kronotoplar günümüzün yazımsal malzemelerinin ana maddesidir diyebiliriz. Çünkü bu etkenler edebi ürünleri modelleştirmenin kerpiçi gibidir. Kronotopları incelemenin diğer bir sebebi, modern Kazakistan edebiyatındaki mekansal veriler artık eskisi gibi değildir. Eskiye ait geleneksel mekan portresi yerine son derece zengin mekansal-zaman ikilemeli kronotoplar saltanat kurmuştur. Zaman ve mekan, günümüz edebi ürünlerinin temel taşı gibidir. Anel Meken ve Anastasya Skripnikova “mekanla ve zamanla oynama” adına bir virtüel görünüm sunmaktadır. Edebi nevilere “meydan okuyan” olgu ve etken artık zamanla mekan olmuştur. İki olgunun düz yazıdaki görünümü yazarın zihinsel ve mantıksal yorumunun aynası gibidir. Felsefe veya felsefi fikirlerin enterpretasyonu da bu iki olgunun içine sığmıştır. Dolayısıyla mekanla zamanı ne kadar ayrıntılı araştırır isek o kadar da edebi eserleri iyi tanır ve yazarın ana konusunu çabukça kavrama fırsatını elde ederiz. Ama her bir yazar kendi içinde bir dünya olduğuna göre kronotopların incelenmesi de o kadar kapsamlı ve çok yönlüdür.

Anahtar kelimeler: kronotoplar, mekan, zaman, düzyazı, sanat, Kazakistan, modern Kazak kadını.

ABSTRACT

The chronotope issue has been relevant in literary criticism for several decades. Furthermore, Plato, argued that the essence of art is an imitation of real life. Aristotle pointed out that art creates its own world as something possible or probable and thereby reveals the essential properties of the real world. This article attempts to summarize the main research results on the problem of spatial images and the chronotope as a whole and thereby determine what is the specificity of the image of space, what is its role in a particular work. The purpose of the study is to establish the role of the chronotope in the recreation of the artistic image of Kazakhstan. In modern prose, chronotopic parameters are traced, the topography and symbolism of urban space are examined and its essential characteristics are given. In our opinion, the chronotope is an important modeling tool of literature. The appeal to this problem is due to the fact that the organization of the

chronotope in the modern literature of Kazakhstan has become much more complicated in comparison with the traditional space-time paradigms. Anel Meken and Anastasia Skripnikova demonstrate their virtuoso “play with time and space“. Time and space set the parameters of the artistic world of the work. Their relationship in prose reflects the structure of the author's consciousness, their worldview, the system of philosophical ideas and, therefore, their interpretation is a search for means of expressing the author's idea. The study of the categories of time and space allows one to penetrate deeper into the "fabric" of a work of art, to reveal the specifics of its construction, to determine the concept of the writer's world. However, despite such different positions of researchers, controversy continues to this day in literary criticism.

Key words: chronotope, space, time, prose, Kazakhstan, artistic world, modern Kazakh women.

1. Введение

Литература всегда не только отражала действительность, но и участвовала в ее преобразовании. Пространство и время являются основой сюжета в произведениях современных писателей Казахстана. В Казахстане сравнительно небольшая активная читательская аудитория. За последние несколько лет в республике неоднократно проводились мероприятия, способствующие развитию отечественной художественной литературы.

Росту популярности национальной литературы способствовали посвященные той же тематике передачи по национальному телевидению ("Собственное мнение", "Арт-хроника" и др.) и ряд статей о современной литературе в периодических изданиях. Анализируя современную литературу всегда соприкасаешься к некоему таинству: ведь мы прикасаемся к совсем неизведанному, в круг интереса входят произведения, от создания которых нас отделяют всего лишь месяцы или годы; эта литература существует в режиме «здесь» и «сейчас». Поэтому все теоретические положения носят лишь приблизительный характер, время все еще подправит наши исследования (Nurbaeva, 2015: 356–364), но быть первым и приоткрыть читателям завесу таинства писателя многого стоит. Не случайно малочисленные исследования по новейшей литературе отличаются столь явной субъективностью (Syzyukov, 2019: 1075-1091). Пожалуй, достаточно цельная и полная версия развития русскоязычной прозы Казахстана начала XXI века представлена в трудах Абишевой С.Д. (Abisheva, 2018: 344–361). Абишева С.Д. рассмотрела современную поэзию в статье «Семантика мифологических трех расцветок и архетип коня в славянских и евразийских традициях» (Abisheva, 2013: 1190–1195). Саметова Ж. одна из первых рассматривала данный процесс в разрезе тюркской филологии (Sametova, 2019: 95–101) и истоков развития тюркского фольклора (Sametova, 2018: 315–324).

2. Дискуссия

В целом изучение категории пространства ведется в трех основных направлениях. Первое из них рассматривает пространство в связи с понятием

Хронотоп В Современной Прозе Казахстана

пространственной формы (İlin, 1996: 13). Она представляет собой особый тип мировоззренческого видения, при котором смысловое единство изображаемых событий раскрывается не в порядке их причинно-следственной связи, а «синхронично, по внутренней рефлексивной логике целого, в “пространстве сознания» (Aldash, 2019: 1432–1435).

Второе направление связано с концепцией С.Ю. Нехлюдова и Ю.М. Лотмана. Под художественным пространством данные исследователи понимают язык моделирования, посредством которого в произведении могут выражаться любые значения, имеющие характер структурных отношений.

Третья точка зрения исходит из теории М.М. Бахтина, согласно которой, пространство является одним из структурных элементов категории хронотопа, представляющей собой единство пространственно-временных характеристик.

Первоначально понятие хронотопа употреблялось в буквальном смысле. М.М. Бахтин перевел его в ментальную плоскость, подчеркивая, что исследование хронотопа и его составляющих позволяет войти в мировоззренческую сферу (Bahtin: 1975: 234).

Также М.М. Бахтин выделил особый тип хронотопа, который он назвал творческим. В понимании ученого хронотоп является особой формально-содержательной категорией, выражающей неразрывное единство пространства и времени, которая пронизывает все уровни образа мира.

Идеи М. Бахтина легли в основу большинства современных исследований, касающихся данной проблемы, и получили свою дальнейшую разработку в трудах Г.Н. Слепухова, Ф.П. Федорова, Н.Г. Измайлова, О.А. Светлаковой, Ш.Р. Елеукенова, К.Ш. Нурлановой, А.А. Гаджиева, Н.Л. Лейдермана, В.И. Тюпа, В.Е. Хализева, Н.Э. Фаликовой, В.В. Савельевой, Н.О. Джуанышбекова, Е.М. Лулудовой и других, которые не только обобщили, но и дополнили, углубили основные положения его учения.

Так, Г.Н. Слепухов в своих работах большое внимание уделяет содержательной стороне хронотопа. Он рассматривает категорию пространства-времени с точки зрения ее познавательной функции. По мнению исследователя, хронотоп – это “наиболее богатая в смысловом отношении форма пространственно-временной организации произведения”. Иными словами, категория пространства-времени, с одной стороны, содержит в себе в концентрированном виде информацию об определенном объекте, явлении, а с другой – является образом, способствующим осмыслению реальной действительности (Slepuhov, 1979: 21).

Обращаясь к рассмотрению темы хронотопа в современной литературе Казахстана, важно учитывать кардинальные изменения, которые произошли в общественной жизни и в массовом сознании на протяжении всего XX в., повлиявшие на художественную реализацию художественного пространства (Sabirova, 2019: 2).

В произведении «Дневник современной казашки» Анель Мекен состоит из 11 глав. Сюжет акварельно-простой: ложная любовь – разрыв –

одинокость, работа – поиски себя – настоящая любовь – заблуждения – катарсис – хеппи-энд. Причем все эти трансформации трогательно совпадают с природным циклом: начинается история весной, а кончается осенью.

Все признаки женской гламурной прозы как будто налицо: полупрозрачные персонажи – молодые люди аппер-миддл-класса, свободных или не до конца очерченных профессий (главная героиня – организатор праздников). Угрожающая порой концентрация роскоши: «Крики, ссоры, его дорогие мобильники разбивались о стену, мой чешский фарфор летел на арабский ковер, бриллианты на руль, итальянской шпилькой в педаль, китайским шелком вытирая слезы». Вместо образов – бренды, которые должны загораться в голове у читателя сигнальными лампочками: «плеснул себе в хайбол «Джек Дэниэлс», «мои одиннадцатисантиметровые YSL набирали скорость, шлепали в грязь»...

Впрочем, радость узнавания могут испытать и те читатели, которые никогда не видели одиннадцатисантиметровых шпилек от Ива Сен-Лорана. Потому что героиня, как и автор, живет в Астане!

А значит, тут и «клубная карта» столицы с ключевыми топонимами: «Шоколад», «Пекин Палас», «Джельсомино», «Бархат» и так далее. И всякие подробности бытования столичной молодежи.

Например, благодаря этой книге я теперь знаю, что «салта» – это площадь у Салтанат сарайы, куда молодежь съезжается «знакомиться, понтоваться прокаченными тачками, коротать ничем не занятые вечера». А называется это «ватакатанием», и серьезная состоявшаяся молодежь уже не занимается такими глупостями, так что если твою машину вдруг увидят на «салте», то это даже немного стыдно.

Настоящая пружина этой книги – даже не любовная история, а размышления о том, какова же она – жизнь современной казашки. А она, по мнению автора, полна парадоксов:

«Мы казашки, а значит, если не выйдем замуж до двадцати пяти, нас ждет: «Ойбай, с тобой что-то не в порядке!» И вообще, мы, наверное, то поколение нации (я про девушек), которое два раза в год сметает все с шопинг-фестивалей в Дубае, штудирует от корки до корки «Vogue» и «Криминалистическую психологию», делает карьеру и маникюр, к тому же катает бесбармак, делает казы, жая и постоянно встречает гостей. Короче, не удивишь нас лучшими курортами и аулом не напугаешь. Вот такая современная казахская женщина».

Словосочетание «делать карьеру и маникюр» достойно того, чтобы войти в анналы.

А в целом главное достоинство «Дневника современной казашки» в том же, в чем и его главное слабое место. Анель Мекен имеет в виду целую генерацию молодых женщин, но на самом-то деле описывает узкую социальную прослойку. То есть понятно, что в нашем отечестве гораздо больше молодых женщин живут совсем по-другому, и у них такие обобщения могут вызвать разве что здоровую классовую ненависть. «Девушка –

Хронотоп В Современной Прозе Казахстана

праздник, девушка – слезы» не то чтобы совсем не пересекается с этим «другим» миром: например, наблюдая за артистами балета, она восхищается тем, как они отдают себя сцене за «крохотный оклад и без права на пенсию».

Но вообще прикосновения к серьезным темам получаются у нее очаровательно легкими. Например, вот:

«О новых отношениях я не хотела даже думать, поэтому промолчала, наблюдая за очаровательными тайками, которые работали в этом SPA. Они массажируют ноги, и вид при этом у них такой счастливый. Я тоже должна принимать с улыбкой то, что дано судьбой. ...Завтра я улетаю к сестре в Лондон, развеюсь, вернусь, когда стихнут все эти разговоры о нас. «Нас» больше нет».

Или вот:

«Подняв глаза, я, как замороженная, не могла оторвать глаз от колышущегося на ветру голубого флага страны, которую так любила, со всеми ее плюсами и минусами. Когда она оставалась под крылом самолета, всегда становилось грустно, находясь где-то больше двух недель, я начинала тосковать. Я патриот до мозга костей, захотелось включить гимн и положить руку на сердце».

Зато на сто процентов веришь, что это чистая правда: настоящие чувства,

«Девушка-праздник. Девушка-слезы» первая книга из серии «Дневник современной казашки». История смешавшая в себе дружбу, самореализацию, размышления, давление общества, и конечно, любовь. И в ней нет грани вышеперечисленного с современным национальным колоритом, пафосом, и я бы назвала это, философией на следах модных туфель. Абсолютная реальность нашего сегодня.

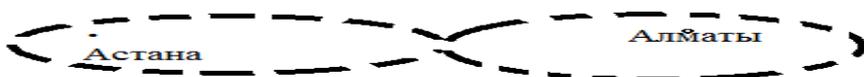
Сочетание любовной тематики с мотивами приключенческого романа, ставшее почти обязательным для любого современного прозаического произведения нашего времени, присуще также и произведению А.Мекен «Дневник современной казашки». Но в «Дневнике современной казашки» эта традиционная схема выдержана не так строго и несколько в ином разрезе, чем в большинстве дошедших до нас произведениях подобного типа. Хотя в романе имеются налицо как бы все основные линии, присущие любовно-приключенческому роману, мы можем видеть интересную картину, как героиня отступает от установленного стандарта, рассказывая о событиях, игравших важную роль в жизни.

Первым и самым главным отличием «Дневника современной казашки» от других «женских романов» является то, что в нём можно отчётливо проследить как бы две основные линии: одна рассказывает о приключениях, которые приходится испытать юной паре (другая повествует о душевных переживаниях героини, показывая как постепенно растёт и развивается чувство их взаимной любви).

В «Дневнике современной казашки» приключения не играют главной роли. Они вводятся лишь для того, чтобы выявить отношение того, чтобы выявить отношение героев друг к другу и их переживания (Slepuhov, 1979: 22).

В первых двух отрывках действие происходит в ограниченном пространстве (комната, здание фирмы), следовательно, данное художественное пространство замкнутое. Что же касается прогулки по Астане, то мы не можем однозначно сказать какое это пространство. С одной стороны оно имеет границы, с другой – можно просмотреть его со всех сторон. Перед нами пример цикличности пространства героиня возвращается в Алматы в поисках своего счастья.

Пространство в произведении А.Мекен. Рисунок 1

Скрипникова Анастасия Ивановна родилась 17 февраля 1988 года в городе Алматы. В 2010 году окончила с отличием Казахский национальный педагогический университет им. Абая по специальности «Журналистика». Получила степень бакалавр социальных знаний. Творческую работу в профессиональной сфере начала в ежедневной газете «Экспресс К», где было опубликовано несколько десятков материалов, в том числе художественных. Работала штатным журналистом ежемесячного журнала «Жар-Жар». В 2012 году окончила с отличием Казахский национальный университет имени аль-Фараби с присуждением академической степени магистр социальных наук по специальности «Журналистика».

К настоящему моменту опубликовано три романа: «Четыре стихии» 2005 г.в.; «Фаина» 2006 г.в. и «Лаборатория мечты» 2014 г.в.

Ее произведение «Лаборатория мечты» начинается с пути. Начало романа является одновременно и экспозицией, и кульминацией повествования.

«Иди по рельсам и никогда не заблудишься! Они обязательно тебя куда-нибудь приведут!» - внезапно в памяти всплыла старая присказка... Санька перепрыгивала через две шпалы и невидящим взглядом косилась на отшлифованные со всех сторон мелкие камушки - насыпь, которая когда-то положила начало новой железнодорожной ветке...»

Дорога, обладая многоплановой и разнообразной метафоризацией, нередко выступает в значении «жизненный путь». Подтверждение этому мы находим и у М.М. Бахтина, который отмечает, что в авантюрно-бытовом романе происходит слияние жизненного пути, особенно в его переломных моментах, с его реальным пространственным путем-дорогой, и именно жизненный путь героя становится сюжетом

Хронотоп В Современной Прозе Казахстана

романов названного типа. Особенностью данного хронотопа дороги является то, что сам путь пролегает по родной, знакомой стране «в которой нет ничего экзотического, чужого и чуждого».

Так дорога главного героя выступает не только как постоянная смена мест, но и как его жизненный путь. Автор четко описывает пространство героя.

«Алматинское солнце нещадно палило. Стояла духота»

«Улица Бобруйская – квадрат Д1, находится между Докучаева и Карпатской, посмотри по карте, – сухим тоном бросил дежурный оператор».

«Девчонки стояли там, где проспект Достык упирается в парк 28 гвардейцев-панфиловцев, там, где вода по бетонным каналам по обе стороны асфальта несется с бешеной скоростью, там, где Саня потихоньку думала, что не сможет скучать по арыкам, потому что вряд ли будет бывать в других странах...»

Поиск смысла жизни – это удел каждого мыслящего и совестливого человека. Так и Саня, в постоянном поиске своего счастья. Сегодня, когда старые идеалы потускнели, а новые завоевывают свое место, эти проблемы стали едва ли не самыми важными. Но сказать с полной уверенностью, что многие люди нашли этот смысл жизни, мы не можем. Было бы радостно сознавать, что все его искали и ищут. Только каждый человек видит смысл жизни по-своему. Мне кажется, смысл жизни в любви к тем, кто тебя окружает, и к тому делу, которое ты делаешь. И чтобы любить людей и свою работу, надо любить повседневные мелочи, видеть в них радость, каждую минуту стараться улучшить что-нибудь вокруг себя и внутри себя. По-моему, Чехов нас учит именно этому. Сам он, по воспоминаниям современников, был человеком, жизнь которого заполнялась упорным трудом. Он был сострадательным к людям, боялся лжи, был чистосердечным, мягким, вежливым, воспитанным человеком. Признак духовной культуры личности – готовность к самоотдаче и самопожертвованию.

«Между сжатых ладошек просочилась слеза и разбилась об асфальт. Саня отшатнулась. Она впервые в своей жизни увидела, как плачет парень. Никогда прежде она не смотрела в красные заплаканные мужские глаза.

- Да, я все понимаю. Извини, – пробормотал Байгали, поднялся и медленно двинулся вперед. Занифа остолбенела. Ее ноги по колено увязли в земле. По крайней мере, ей так казалось. – Догнать и остановить? Ничего не делать и не говорить? Байгали уже стал просто темным пятном, которое двигалось к выходу, вон из парка. – Подожди, – тихо сказала она, а потом крикнула, – стой! – Это, правда, так важно для тебя? – Сане приходилось кричать во всю мощь своих легких, потому что она стояла на том же самом месте как вкопанная и не могла пошевелиться. Байгали повернулся, и ответ был написан на его лице...».

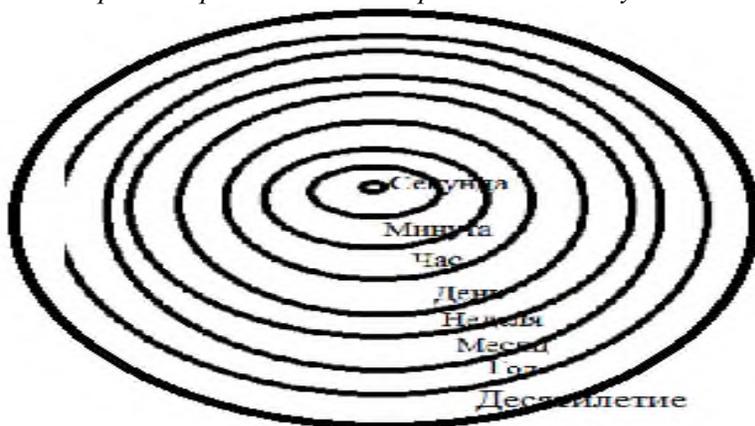
Так ради малознакомого человека, она заключает фиктивный брак. Однако не перестает удивляться как в Сане гармонично сочетаются сильная и романтическая личность.

«- Кем Вы мечтали стать в детстве? – задал первый нетривиальный вопрос парень в сером костюме.

Занифа растерялась. - ...Знаете, полжизни тому назад я мечтала стать переворачивателем пингвинов... - Она замолчала. Повисла неловкая пауза. И почему-то никто не сомневался, что эта сильная женщина прямо сейчас встанет с места и через день будет уже на Южном полюсе».

В произведении «Лаборатория мечты», тема времени является сюжетообразующим. Все главы названы по нарастающей». Названия глав динамично вписываются в траекторию понятия и восприятия счастья главной героиней. Саня является представителем «нового» времени. Главный герой произведения ярко подает нам урок, что не стоит заикливаться на старых устоях и идти по одной дорожке, иногда приходит время ломать и свои принципы, но смириться с ними зависит от нас самих. Люди окружающие могут не принимать, что-то новое, что хочет дать им «другой» человек. Следовательно, каждый писатель осмысливает время по-своему, наделяя их собственными характеристиками, отражающими мировоззрение автора. Перед нами пример цикличности времени: одна секунда сменяет другие, на протяжении нескольких десятилетий.

Время в произведении А.Скрипниковой. Рисунок 2

В каждом произведении время и пространство находятся в единстве. Это единство художественного времени и художественного пространства является одной из тех категорий художественного текста, которые соединяют различные элементы художественного текста в одну единую, сложную систему. Можно утверждать, что социально-историческая проблематика связана со структурой романов и рассказов писателей. В рассматриваемых произведениях хронотоп является методом, посредством которого можно осознать, почувствовать историю и проблемы героев. Итак, в данном исследовании мы рассмотрели хронотоп в произведениях А.Мекен и А.Скрипниковой. Начав с изучения теоретического материала, мы

Хронотоп В Современной Прозе Казахстана

проработали такие понятия литературоведения как пространство и время. Изучив работы Есена А.Б. и Бахтина М.М., посвященные пространственно-временной организации текста, узнали, что время в художественном произведении может быть прерывным, цикличным, линейным, бессобытийным, фабульным (сюжетным). Пространство же в литературоведении характеризуют такие категории как абстрактность, конкретность, закрытость, открытость.

Пришли к выводу, что хронотоп в современной «женской прозе» писатели «играют» со структурой текста.

3. Выводы.

Благодаря анализу авторских пространственно-временных построений удалось наиболее четко определить:

- представление пространства не только в качестве «фона» для действий персонажей, а еще и в качестве самостоятельно функционирующего «организма»;

- попытки осмыслить и преподнести читателю разноплановое образное понятие времени, которое предстает как пространство событий разной длительности.

Многогранность категории хронотопа обуславливает возникновение все новых и новых литературоведческих вопросов. Возможности исследования пространственно-временной картины представляют собой открытый ряд.

К наиболее характерным свойствам пространства относится его трехмерность. Положение любого объекта может быть определено с помощью трех независимых величин. Время одномерно, ибо для фиксации положения события во времени достаточно одной величины. Под заданием положения события, объекта в пространстве или времени имеется в виду определение его координат по отношению к другим событиям и объектам. Факт трехмерности реального физического пространства не противоречит существованию в науке понятия многомерного пространства с любым числом измерений. Понятие многомерного пространства является чисто математическим понятием, которое может быть использовано для описания взаимосвязи различного рода физических величин, характеризующих реальные процессы. Если же речь идет о фиксации события в реальном физическом пространстве, то при использовании любой системы координат трех измерений всегда будет достаточно. И хотя до сих пор вопрос об обосновании трехмерности пространства является открытым вопросом, решение его должно лежать в установлении связи трехмерности с фундаментальными физическими процессами.

К специфическим свойствам пространства относятся однородность и изотропность. Однородность пространства означает отсутствие в нем каких-либо выделенных точек, а изотропность — равноправность всех возможных направлений. В отличие от пространства время обладает только свойством

однородности, заключающимся в равноправии всех его моментов. Свойства однородности пространства и времени и изотропности пространства теснейшим образом связаны с фундаментальными физическими законами, и прежде всего с законами сохранения. Они и лежат в основании самого принципа физической относительности.

Список использованной литературы

- Abisheva, S.(2018). Poetics of modern literature of Kazakhstan. La poética en la literatura moderna de Kazajstán. *Opcion*, 34(85), p.344–361.
- Abisheva, S. (2013). Mythological three coloring's semantics and horse archetype in slavic and eurasian traditions/Middle East Journal of Scientific Research, 14(9), p. 1190–1195.
- Aldash, A., Aldasheva, K.S., Mambetova, M.K., Sultaniyazova, I.S., Nabidullin, A.S.(2019). Neologisms in online dictionaries as a reflection of social changes and formation of the social structure of society.*International Journal of Scientific and Technology Research*, 8(12), p. 1432–1435.
- Bahtin, M.M. (1975). *Voprosy literatury i Estetiki*. Hudojestvennaya Literatura. Moskova.
- İlin, İ.P., Tsurganova, T.A. (1996). *Sovremennoye Zarubejnoe Literaturovedenye*. Ensiklopedičeskiy Slovar. İtrada. Moskova.
- Nurbaeva, A. (2015). Realisation of parameters of bologna process at teaching of philologists in the Republic of Kazakhstan.*Review of European Studies*, 7(7), p. 356–364.
- Sametova, Z.(2019). The usage of symbols and folkloric elements by some modern Kazakh writers.*Milli Folklor*, 2019 (121), p. 95–101.
- Sametova, Z. (2018). Realistic, modern and postmodern dominants in the modern world Dominantes realistas, modernos y posmodernos en el mundo modern. *Opcion*, 34(86), p. 315–324.
- Sabirova D.A. (2019). *Hudojestvennyy Mir Semiy V Lterature Kazakstana*. Nur-Sultan.
- Slepuhov, G.N. (1979). *Hudojestvennoye Prostranstvo i Vremya Kak Obekt Filososfsko-Estetičeskogo Analiza*. AKD. Moskova.
- Syzdykov, Serikbol K. (2019). The scientific educational and national ethnographic nature of the writer's works. *Opción*, Año 35, Especial No.23: 1075-1091.